

Вышел журнал «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ» (№1, 2018).

Увидел свет очередной номер журнала «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ» (№1, 2018)

Открывает издание статья военного обозревателя ТАСС Виктора Литовкина «Строки, оплаченные кровью». В ней Виктор Николаевич раскрывает правовые, этические и профессиональные аспекты деятельности журналиста на войне.

Истории международного гуманитарного права посвящена научная публикация Председателя наблюдательного совета Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», кандидата исторических наук Анны Громовой. В материале приводится краткий обзор деятельности [Российского общества Красного Креста от Крымской войны до Первой мировой](#).

Украшение номера – материалы рубрики «Актуальные проблемы МГП». Безусловно, читателям будет интересна научная статья доцента кафедры международного и европейского права Казанского

федерального университета кандидата юридических наук Узейира Маммадова. Публикация посвящена актуальным вопросам обеспечения соблюдения МГП во время и после окончания вооруженных конфликтов с террористическими группами.

Автор предлагает ответы на вопросы: Возможно ли обеспечить уважение и соблюдение МГП в вооруженных конфликтах с участием террористических групп? Насколько суды организованных вооруженных групп, суды государств и международные судебные учреждения во время вооруженных конфликтов и в постконфликтной ситуации способны обеспечить уважение и соблюдение МГП?

Удачной получилась проба пера на научной ниве соискателя Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития России Светланы Нестеровой. Тема ее статьи – «Включенность мирового сообщества в формат поддержания универсального режима обеспечения предписаний международного гуманитарного права».

По-новому посмотреть на проблему реформирования политического пространства с использованием современных технологий заставляет публикация научного сотрудника научно-исследовательского центра Военного университета МО РФ, кандидата политических наук, доцента Валерия Прилепского и соискателя Военного университета МО РФ Александра Семенова.

Под рубрикой «Теория и практика военной журналистики» размещен материал доцента кафедры информационного обеспечения Военного университета МО РФ, кандидата исторических наук Александра Салихова «Информационное сопровождение **миротворческой операции в Республике Таджикистан**».

Военный журналист исследует исторический опыт деятельности военных **информационных служб**, армейских **средств массовой информации Коллективных миротворческих сил**.

Завершает издание рубрика «В помощь преподавателю дисциплины «Международное гуманитарное право и СМИ»». Под ней опубликована статья заведующего кафедрой коммуникационного

менеджмента, рекламы и связей с общественностью [Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования](#) Московского педагогического государственного университета (МПГУ), доктора исторических наук, профессора Андрея Козлова.

В материале на основе анализа опыта преподавания курса «Международное гуманитарное право и СМИ» в Московском педагогическом государственном университете рассматривается проблема правовой подготовки журналистов. Анализируется роль созданного при Институте журналистики, коммуникации и медиаобразования МПГУ Центра исследований деятельности информационных служб и СМИ в условиях вооруженных конфликтов.

Подробнее с материалами номера можно познакомиться [на сайте журнала](#).

Екатерина Младковская,

кандидат педагогических наук, доцент.

«Иосиф». Презентация романа Дмитрия Епишина

11 апреля 2017 г. в Союзе журналистов Москвы состоялась презентация романа Дмитрия Епишина «Иосиф», выпущенного издательством «Аргументы недели».

Это прозаическое произведение о И. В. Сталине. Автор использует прием внутреннего монолога главного героя.

Реальные события, о которых вспоминает Иосиф, поданы через призму его восприятия и приобретают новую окраску. Автору удалось отобразить в книге атмосферу тектонического разлома русской цивилизации и беспощадность разгоревшейся схватки.

Роман содержит также и некоторые малоизвестные сведения о главном персонаже, его близком окружении и крупнейших политиках той эпохи.

[Подробно о романе Дмитрия Епишина «Иосиф» читайе здесь](#)

О романе «Иосиф» Дмитрия Епишина

Издательство «Аргументы недели» выпустило роман Дмитрия Епишина «Иосиф».

Иосиф Виссарионович Сталин нечасто становится главным действующим лицом художественных произведений. Из наиболее известных на память приходят разве что

пьеса М.А. Булгакова «Батум» и повесть Алексея Толстого «Хлеб».

Это не удивительно, ведь автор берёт на себя ответственность по созданию образа одного из самых известных политиков XX века, о котором существует масса противоречивых мнений. Сделать такую личность центром творческого рассмотрения и не сбиться на фальшивую тональность весьма непросто. При всём количестве информации о И.В. Сталине выбрать из неё наиболее достоверную и суметь положить её в основу работы – задача самой высокой сложности.

Если, конечно, речь не идёт о создании пропагандистской поделки.

Роман «Иосиф» пропагандистской поделкой не является.

Автор ведёт рассказ, не впадая в симпатии или антипатии к главному герою. Такая отстранённость вкупе с неотступным следованием за реальными событиями в жизни Иосифа создаёт атмосферу доверия. Драматическая биография героя подаётся читателю как естественное явление эпохи. В романе разворачивается повествование о жизни обычного человека, в котором вихри истории вызвали глубинные силы характера, развили интеллект и сделали выдающимся политиком.

Д. Епишин выбрал для этого давно известный, но не очень распространенный сегодня приём внутреннего монолога. Практически весь роман – это воспоминания Иосифа о прожитой жизни, которые приходят к нему после клинической смерти, когда душа ещё витает рядом с телом, но уже освобождена от всех тягот и зависимостей земного мира. В этом состоянии Иосиф перемещается из осознания своего величия в осознание своей ничтожности перед Вечностью, и все рассуждения его обретают непривычный для него ход.

В своих воспоминаниях Иосиф возвращается лишь к наиболее важным для него событиям и людям. Роман не даёт полного обзора всех дел Сталина, но и этого материала достаточно для того, чтобы увидеть эту личность под необычным углом зрения.

В романе Иосиф признаёт свои ошибки и не ищет себе оправданий. Но одновременно в его размышлениях открываются многие обстоятельства, мало известные широкой публике. Например, это касается жестокой схватки с оппозицией в тридцатые годы, в которой карательный аппарат стал играть самостоятельную роль, совсем для него не предназначавшуюся.

Также необычно выглядит взгляд Иосифа на начало войны с Германией, когда он обнаружил, что главная причина поражений заключается в неготовности командного состава к современной войне. Иосиф признаётся себе, что именно он упустил главное в подготовке к этой войне – изучение военного искусства немецкого Генштаба, теории и практики «молниеносной войны», создал у командиров в корне неправильное представление о начальном периоде после ожидаемого нападения.

Не менее интересны и неожиданны для читателя его размышления о соперничестве с Л.Д. Троцким, которого он рассматривает не как политического врага, а как представителя другой, враждебной России цивилизации.

Воспоминания Иосифа о драматическом периоде коллективизации, создании атомной бомбы и других эпизодах своего правления пронизаны размышлениями о судьбах людей и жестокой необходимости эти судьбы ломать, перешагивая через душевную боль и понимание собственной жестокости.

Особая тема – отношение Иосифа с церковью. Здесь автор предлагает ряд новых, неожиданных аспектов, которые объясняют разворот главного героя лицом к церкви в последнее десятилетие его жизни. Причины этого разворота глубинны и до сих пор мало изучены.

Весьма необычно в романе рассматривается вопрос о том, был ли приход Иосифа во власть закономерным явлением эпохи и был ли он органической частью русского народа? Это главная тема романа, от которой берут начало все остальные сюжетные линии.

В качестве эпиграфа в романе стоит известный афоризм Шарля де Голля «Сталин не ушёл в прошлое. Он растворился в будущем».

Эта несколько пугающая мысль великого француза в ходе книги становится понятной. Каждая эпоха приносит с собой великих людей. Сталин закономерен стал великим политиком великой революционной эпохи. Но и XXI век, сделавший заявку на смену диктата международного капитала другим типом общественно-экономических отношений, неизбежно принесёт с собой новых вождей. Появится такой вождь и в России. Каким он будет, никто не знает.

Автор считает, что он, по примеру Иосифа, начнёт новую стройку. Потому что это свойство великих людей.

И свидетельства романа о драматическом опыте Иосифа сослужат пользу новому строителю.

По тексту **Василия Михайловского**
от 31 марта 2017 г.

Справки о приобретении романа по тел. **8 495 980 45 60**.
Издательство «Аргументы недели».

Статья подготовлена и опубликована
с использованием средств Фонда содействия развитию
гражданского общества
и политической системы государства «Народ и политика».

Герои и антигерои нашего времени

Хлобустов Олег Максимович

Выпущенная недавно издательством «Алгоритм» книга Олега
Туманова

«Подлинная судьба резидента. Долгий путь на Родину» –
уникальна.

И уникальность ее, в первую очередь, состоит в том, что
никогда ранее в нашей стране не издавались воспоминания агента
КГБ, более двадцати лет проработавшего на немалой должности в
мюнхенском «логове» американской разведки – в редакции
«Радиостанции «Либерти» (Радиостанция «Свобода»).

Уникальна она также и потому, что читателю предоставляется редчайшая возможность попасть на «кухню» иностранной разведки, ощутив реальное биение пульса тревожного времени.

В одном из сообщений в КГБ СССР о ее авторе было сказано следующее: «Если Туманов на самом деле беглый матрос, за которого он себя выдает, то на Западе он получил хорошее образование. Он умен и проницателен. Его следует рассматривать как опасного врага советского государства». С этой «аттестацией» Олегу Александровичу довелось познакомиться в штаб-квартире советской разведки в Германии, до 1994 г. располагавшейся в берлинском пригороде Карлсхорсте. Естественно, в ней не доставало таких личностных характеристик, как: мужественен, смел, находчив, способен идти на оправданный оперативный риск.

А в честности и искренности автора предстоит убедиться каждому, кто познакомится с этой книгой. Для лучшего понимания исповеди разведчика современному читателю следует напомнить некоторые реалии более чем пятидесятилетней давности.

И пусть его не удивляет поставленное перед агентом задание: осядешь в какой-либо стране на Западе и внедряешься в эмигрантскую среду. Живешь там пару лет обычной жизнью и осваиваешься, обретаешь себе знакомых и присматриваешься. Когда почувствуешь, что интегрировался, напиши письмо родителям, о том, как ты живешь. Через это письмо мы тебя найдем...

В середине 1960-х годов, вследствие принятия новой внешнеполитической доктрины «наведения мостов», Вашингтон дал команду не только вновь активизировать работу по стимулированию побегов на Запад граждан социалистических государств, но и активной работы спецслужб с этими перебежчиками.

Однако, надо полагать, бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес

хорошо знал цену этим перебежчикам. За год до побега Туманова в ставшей бестселлером на Западе книге «Искусство разведки» он подчеркивал:

«Я не утверждаю, что все так называемые **дезертиры (dezerters)** бежали на Запад по идеологическим мотивам. Некоторые стали на этот путь потому, что их постигла неудача в работе, другие поступили так из опасения, что при очередной перетряске государственного аппарата они могут быть понижены или могут иметь еще худшие неприятности; были и такие, кого привлекли физические соблазны жизни на Западе – как моральные, так и материальные...

Жизнь в коммунистическом мире опротивела им, и они жаждут чего-то лучшего. Вот почему применительно к таким людям я употребляю термин «дезертир» очень осторожно и заранее извиняюсь. Я предпочитаю называть их «добровольцами».

Обращаясь к своим западным коллегам, дипломатам и государственным деятелям, Даллес делился самым сокровенным:

«За железным занавесом имеется много неизвестных нам недовольных людей, которые всерьез думают о побеге из своей страны... Таким людям можно помочь, убедив их в том, что они будут тепло встречены и обретут у нас безопасность и счастливую жизнь. Всякий раз, когда вновь прибывший политический перебежчик, выступая в передаче «Голоса Америки», скажет что он уже находится у нас и что к нему хорошо относятся, другие люди за железным занавесом, которые обдумывают такой же шаг, наберутся решимости и вновь начнут обдумывать, как бы получить назначение за границу...».

От государственных чиновников, которым, по сути дела, и была адресована эта книга, Даллес не считал нужным скрывать, что «часть дезертиров со стороны коммунистов оказывается совсем не тем, за кого их можно принять. Некоторые, например, в течение долгого времени работали за железным занавесом в качестве наших агентов «на месте» и перебежали

на Запад лишь после того, как они (или мы) пришли к выводу, что дальше оставаться им в стране стало слишком опасно...

Дезертирство кадрового разведчика противной стороны является, естественно, большой удачей для контрразведки. Ведь с точки зрения количества и содержания полученной при этом информации такой источник равноценен прямому проникновению на какой-либо срок в разведывательные штабы противника. Один такой доброволец-разведчик может буквально парализовать на несколько месяцев работу покинутой им разведслужбы. США всегда будут приветствовать тех, кто не хочет больше работать на Кремль».

Упомянутые в «Исповеди...» Олега Туманова Народно-трудовой союз (НТС) и Организация украинских националистов (ОУН) представляли в то время организации[1], активно сотрудничавшие со спецслужбами государств, где находились их филиалы-отделения – от Бельгии и Голландии до Франции и Германии, Канады. Хотя основным «заказчиком музыки», продюсером и режиссером, безусловно, было Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки. Первоочередной задачей этих организаций являлось выявление советских граждан – от туристов до работников транспортной сферы, заграникомандированных специалистов, дипломатов, участников разного рода международных обменов: студенческих, научных, культурных и спортивных.

Они выполняли функцию некоего невода, забиравшего весь попавший в него улов, тщательно разделяя его в дальнейшем. Занимались они в этой связи, демонстрируя «искреннюю и бескорыстную заботу» о человеке, в силу разных причин, оказавшемся беженцем или перебежчиком, его проверкой и глубоким изучением потенциальной пригодности к использованию в целях «тайной войны». Причем именно они и ощущали себя, и торжественно именовали «бойцами невидимого фронта».

Именно из этого «улова» выбирались и «счастливики» для обустройства на управляемых ЦРУ радиостанциях «Свободная

Европа» и «Свобода» («Радио «Либерти», до мая 1959 г. она именовалась «Освобождение»), а в 1975 г. состоялось их организационное слияние, после чего они выступали уже под единым именем РСЕ/РС.

Олег Туманов также позволяет читателям познакомиться с закулисной стороной деятельности РСЕ/РС, ее подлинными целями, задачами, методами и исполнителями. Что объясняет интерес, закономерно возникавший в их отношении со стороны отечественных органов безопасности – и разведки, и «политической контрразведки», как обоснованно именовал 5-е управление КГБ СССР его фактический создатель Филипп Денисович Бобков.

В те годы в «национальных службах» (редакциях) и иных функциональных подразделениях РСЕ/РС были трудоустроены около 1 300 специалистов, около 200 из которых являлись гражданами США, разумеется, занимавшие все ключевые должности в разветвленной структуре радиостанций.

Однажды оперативный куратор из Москвы сообщил Туманову:

– Твои сводки, Олег, попадают прямо на стол членам Политбюро. На их основании партия и руководство государства принимают важные решения о мерах пресечения иностранной пропаганды и идеологической диверсии. С твоей помощью мы узнаем все о планах опасного врага и можем производить превентивные удары. Используя информацию, полученную от тебя, мы смогли скомпрометировать несколько агентов ЦРУ, которые работали против нашей страны. Мы предупредили целый ряд крупных и долгосрочных подрывных операций. Руководство КГБ и СССР просило меня благодарить тебя за это.

Приведем только один пример этого. 27 апреля 1973 г. председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов выступил с пространном докладом на Пленуме ЦК КПСС о содержании и тактике разведывательно-подрывной деятельности иностранных государств против СССР. В частности, о стратегических замыслах

«психологической войны» он говорил:

– Теперь, особенно в условиях разрядки, наши противники ищут и будут искать иные средства борьбы против социалистических стран, пытаясь вызывать в них «эрозию», негативные процессы, которые бы размягчали, а в конечном счете – ослабляли социалистическое общество.

В этом плане немалые надежды возлагаются империалистическими силами на подрывную деятельность, которую империалистические заправилы осуществляют через свои специальные службы. В одной из секретных инструкций американских спецслужб в этой связи прямо говорится: «В конечном счете мы должны не только проповедывать антисоветизм и антикоммунизм, но и заботиться о конструктивных изменениях в странах социализма. О каких же «конструктивных изменениях» идет речь?

Ответом на этот вопрос может служить заявление сотрудника американской разведки, одного из руководителей «Комитета «Радио свобода». Не так давно в беседе с нашим источником этот человек заявил: «Мы не в состоянии захватить Кремль, но мы можем воспитать людей, которые могут это сделать, и подготовить условия, при которых это станет возможным».

Вообще, говорит он: «Зачем мы изучаем Советский Союз и положение в этой стране? Для чистой науки? Она ни в чем нам не поможет. Одной наукой освободиться от коммунизма невозможно, нужны действия. Значит, за нами должны быть силы, которые в состоянии действовать». Это я цитировал.

Разумеется, товарищи, перед лицом сплоченности советского общества, преданности советских людей идеалам социализма подобные высказывания нельзя воспринимать иначе как бредовые. Но планы такие есть, и не учитывать их нельзя. Империалисты весьма огорчены тем, что у нас в стране нет оппозиции, поэтому различные подрывные и пропагандистские центры на Западе всеми способами стараются ее создать.

Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов

Америки разработало даже специальный план в этом направлении. На первоначальном этапе предусматривается установление контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и создание из них нелегальных групп. На последующем этапе намечается консолидировать такие группы и превратить их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию...».

Но многие из этих планов становились известными на Лубянке, поскольку РСЕ/РС, и ее «русская служба» (редакция), были призваны осуществлять их *информационно-пропагандистское обеспечение* в соответствии с замыслами руководителей «психологической войны».

Благодаря самоотверженной деятельности разведчика Туманова были раскрыты и многие иные тайные замыслы против нашей страны, о чем читатель узнает далее из первых уст. Но... Но успешно развивавшуюся операцию КГБ пришлось внезапно прервать, о причинах чего расскажет читателям сам Олег Туманов.

Гражданин своей Родины, пожертвовавший во имя нее своим будущим, карьерой и личной жизнью. Для того, чтобы предупредить: – Люди! Будьте бдительны!

Читатель имеет право задаться вопросом и о судьбе антигероя данного повествования – Радиостанции «Свобода». В рукописи, законченной в 1993 году, Олег Туманов с непониманием и горечью писал о том, что, по-видимому, нас победили в «тайной войне»: – бюро радиостанции РСЕ/РС уже открыто в Москве.

Такая возможность ей была предоставлена Указом президента России от 27 августа 1991 г. А в 1995 г. руководимое из Вашингтона и Праги (номинальная штаб-квартира РСЕ/РС с 1 сентября 1995 г. передислоцировалась в столицу Чехии из Мюнхена) и финансируемое правительством США «Радио «Свобода» было зарегистрировано Государственным комитетом по печати Российской Федерации как средство массовой информации.

В специальном послании по случаю сорокалетия начала вещания

«Радио «Либерти» на СССР, 1 марта 1993 г. президент Б.Н. Ельцин подчеркивал:

– Трудно переоценить значение вашего вклада в уничтожение тоталитарного режима в бывшем СССР. Но не менее важны ваши усилия сейчас в деле информирования русских слушателей о событиях в нашей стране и во всем мире.

Через три года вещание РС началось из Москвы, причем еще в 30 регионах ее программы ретранслировались через спутниковую связь местными радиостанциями. В начале двухтысячных годов наиболее крупным ретранслятором программ РС стало «Радио – 1», принадлежавшее М.С. Горбачеву (ретрансляции прекращены 21 июня 2010 г.).

10 ноября 2012 г. «Радиостанция «Либерти» полностью прекратила эфирное вещание на территории России. В настоящее время «Русская служба» РСЕ/РС ведет свои передачи на часть регионов России через передатчики, расположенные в США, Великобритании, Германии, Греции и других странах.

В интервью Digital.Report в январе 2016 г. Том Дайн, бывший президент РСЕ/РС, заявил, что следуя общей тенденции, сегодня радиостанция все более переходит в сферу Интернет-вещания, сокращая время эфирных передач. Но стоящие перед ней задачи остаются прежними, поставленными в 1973 г., когда из «предприятия ЦРУ» РСЕ/РС преобразовались в «независимое общественное СМИ».

В настоящее время РСЕ/РС работает в 23 странах на 28 языках, причем 6 из ее языковых редакций вещают на аудиторию внутри России. Изменилось и отношение западных СМИ к ее информационному «продукту» – на него стали чаще ссылаться и цитировать, чего не было даже в разгар «холодной войны».

По мнению Дайна, США не уделяют должного внимания «мягкой силе» (форме «психологической войны» – О.Х.), способствующей продвижению ценностей и смыслов, которые были бы понятны населению других стран. Тем не менее, Конгресс США, который

финансирует РСЕ/РС, выделяет для нее больше средств, чем когда-либо: 94 миллиона долларов в 2015 году, 106 миллионов в 2016, и выделение 120 миллионов запланировано на 2017 финансовый год.

– Спрашиваете – зачем?, – пояснял Том Дайн, – Ответ – Путин! Он отличный фандрейзер. Так или иначе, необходимость расширения РСЕ/РС сегодня очень велика, поскольку уровень страха перед Россией в странах Восточной Европы и Прибалтике очень высок [2].

1. Об истории их возникновения и деятельности до начала и во время Второй мировой войны подробно см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Сборник документов в 6 томах. М., 1995 – 2014. Также см.: Кривошеев С.А. КГБ против НТС. М., 2016. НТС фактически прекратил свое существование к 1998 г., однако в начале 1990-х годов еще пытался «легализоваться» в России.
2. См.: <http://digital.report/tom-dine-digital-propaganda>. (Дата обращения 7.01.2016).

Олег Хлобустов, член Союза писателей России

**Сущность и содержание
«холодной войны» запада
против России во второй**

половине XX века

Хлобустов Олег Максимович

Оговоримся сразу, что на Западе Советский Союз после окончания Второй мировой войны воспринимался именно как «большая Россия», наследник существовавшей на территории Евразии до 1917 г. империи. И поэтому термин «Russia» (Россия) встречается в статьях в СМИ и выступлениях разного рода политиков и государственных деятелей стран Запада не реже, чем «USSR» (СССР, Советский Союз).

Вот каковым же было отношение стран Запада к наследнику бывшей Российской империи?

В нашей стране, традиционно, начало «холодной войны» против СССР датируется частной речью отставного британского премьера Черчилля в университете американского Фултона 5 марта 1946 г. Однако на медали «За победу в холодной войне» ее началом называется... 2 сентября 1945 г., дата окончания войны на Тихоокеанском театре военных действий!

В этой связи представляется необходимым попытаться объективно взглянуть как на саму историю «холодной войны», так и на стратегические установки руководства США в отношении нашей страны.

В опубликованной в июле 1947 г. в журнале «Foreign Affairs»

статье «Истоки советского поведения», не скрывалось, что «США продолжают рассматривать Советский Союз не как партнера, а как оппонента на политической сцене». При этом прямо указывалось, что целью вал разведывательного противоборства Турло раскрывал следусударственных или общественных деятелей, наиболее вредных для р«политики сдерживания» является «своими действиями повлиять на развитие внутренних отношений как в пределах России, так и во всем международном коммунистическом движении...». А промежуточными задачами государства, за два года до этого подписавшего Устав Организации Объединенных Наций, объявлялось «создать значительную помеху для советской политики, заставить Кремль работать с большей осторожностью и умеренностью и таким образом положить основу тенденциям, которые должны в конечном счете привести либо к падению, либо к постепенному ослаблению советской власти»[1], то есть, государственного строя в нашей стране. Разумеется, что подобные планы отнюдь не являлись секретом для руководства СССР.

Через несколько месяцев после создания Центрального разведывательного управления США, директивой президента Г. Трумэна 4/А от 14 декабря 1947 г. на ЦРУ было возложено ведение «психологической войны» против СССР в мирное время.

В «Прогнозе возможного развития политической обстановки в мире до 1957 г.», разработанном Объединенным комитетом стратегического планирования США (11 декабря 1947 г.), определяющим фактором мирового развития назывался «идеологический конфликт и столкновение интересов между советским блоком и западными державами», поскольку «никакая другая система ценностей так не противоречит нашей, не является столь непоколебимой в своей цели» [2].

В Директиве Совета национальной безопасности (СНБ) № 20/1 от 18 августа 1948 г. «Цели США в отношении России» – что называется, «оговорка по Фрейду»!, – они формулировались предельно четко: «в отношении России перед нами стоят только две задачи:

1. Ослабить мощь и влияние Москвы до таких пределов, когда она уже не будет представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества.
2. Внести фундаментальное изменение в теорию и практику международных взаимоотношений, которых придерживается находящееся у власти в России правительство».

Причем первая из названных задач «может преследоваться не только в случае войны, но и в мирное время и может быть достигнута мирными средствами». Но, в тоже время, не скрывалось, что «можно сказать, нашей первоочередной задачей мирного времени является планомерное ослабление влияния и мощи России при балансировании на грани войны, а также преобразование нынешних сателлитов России в независимые государства, самостоятельно действующие на международной арене...».

К названным «мирным средствам» достижения геополитических целей относится и проведение Центральным разведывательным управлением США тайных операций (ТО), право на осуществление которых ему было предоставлено Директивой СНБ № 10/2 от 18 июня 1948 г. «Об отделе специальных проектов ЦРУ». При этом под «тайными операциями» понимались «все действия, которые проводятся или организуются нашим правительством против враждебных иностранных государств или групп или в поддержку дружественных иностранных государств или групп, но которые планируются и проводятся так, чтобы какая-либо ответственность за них правительства США не была очевидна для неуполномоченных лиц, а в случае раскрытия правительство США могло бы правдоподобно отказаться от какой-либо ответственности за них...».

В директиве СНБ «Задачи по сдерживанию угроз безопасности, исходящих от СССР» № 20/4 от 23 ноября 1948 г. указывалось: «основной угрозой безопасности США в обозримом будущем будут военные планы СССР и его военная мощь, а также сама сущность коммунистической системы».

Данная директива СНБ США столь же прямолинейно прямолинейно декларировала: «мы должны стремиться достичь наших основных целей, не прибегая к войне, путем реализации следующих задач:

1. Способствовать постепенному ослаблению советского могущества – от нынешних границ до исконно русских территорий, а также превращению сателлитов СССР в независимые государства.
2. Способствовать развитию в умах советских людей настроений, которые могут помочь изменить нынешний политический курс СССР и позволить возродить независимость народов, готовых к ней и способных поддерживать ее...
3. Создавать ситуации, которые заставят правительство СССР признать практическую нецелесообразность действий, основанных на нынешних концепциях, а также необходимость действовать в соответствии с принципами международного права...».

В качестве способа «ослабление потенциала СССР» предлагалось инициировать «усиление внутренних противоречий в СССР и разногласий между СССР и его союзниками»!

Авторов указанной директивы при этом не смущало, что именно перечисленные выше задачи «политики в отношении Москвы» и являлись самыми убедительными и наглядными нарушениями «принципов международного права», в чем ими обвинялся Советский Союз! [3].

Следует также подчеркнуть, что в американских концептуальных документах, наряду с понятием «психологической войны», как синонимичные ему, использовались также термины и понятия «идеологическая война» («Помощь другим странам с точки зрения национальной безопасности», документ Комитета начальников штабов № 1769/1 от 29 апреля 1947 г.), «политическая война» («Цели США в отношении России», директива СНБ 20/1 от 18 августа 1948 г.), «экономическая война» («Задачи по сдерживанию угроз безопасности, исходящих от СССР», директива

СНБ № 20/4 от 23 ноября 1948 г.), «идеологический фронт», «идеологическое наступление» («Политика США в отношении советских сателлитов в Восточной Европе», директива СНБ № 58 от 14 сентября 1949 г.) [4].

В директиве СНБ «Задачи и программы национальной безопасности» № 68 от 14 апреля 1950 г. также прямо указывалось, что «основа противостояния США – СССР «конфликт идей». В связи с чем, откровенно признавалось: «мы должны... также пытаться изменить ситуацию в мире путем, исключая войну. Мы должны стремиться разрушить планы Кремля и ускорить распад советской системы»! Для чего предлагалось: «помимо утверждения наших ценностей, наша политика и действия должны быть направлены на то, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы, срыв планов Кремля – это первый и важнейший шаг к этим изменениям. Совершенно очевидно, что **это обойдется дешевле и будет более эффективно, если изменения явятся результатом действия внутренних сил советского общества**» [5].

В этой директиве также подтверждалась решимость США на ведение «открытой психологической войны, направленной на поощрение массового отказа населения от соблюдения верности Советам и подрыв планов Кремля всяческими способами».

Следует отметить, что еще в 1953 г., Объединенный комитет начальников штабов утвердил следующее определение этого понятия: *Психологическая война* – запланированное применение пропагандистских и иных информационных мер, предназначенных для воздействия на мнения, чувства, поведение противника или других групп иностранных граждан, которое обеспечит проведение нужной политики, достижение запланированных целей или проведение военной операции [6].

10 апреля 1951 г. президенту США был представлен меморандум «Психологическое наступление против СССР. Цели и задачи», основной целью которого провозглашалось «расширить разрыв, существующий между советским народом и его правителями» [7].

Одна из первых массированных информационных кампаний была предпринята иностранными спецслужбами в период проведения в Москве с 28 июля по 11 августа 1957 г. VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Выступая на совещании руководящего состава московского управления в марте 1966 г. первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР Н.С. Захаров подчеркивал, что противник пытается «поколебать морально-политическое единство партии и советского народа, сыграть на национальных и религиозных чувствах отдельных групп населения и тем самым создать наиболее выгодную для себя политическую ситуацию в СССР. Разведывательные службы противника стали основными органами идеологических диверсий».

Было отмечено, что, стремясь выработать наиболее эффективные методы оказания информационно-психологического воздействия на население СССР, в 1966 г. в Гуверовском Институте изучения войн, революций и мира при Стэнфордском университете (в то время – ведущий мировой «советологический» центр в США) был проведен специальный международный симпозиум, посвященный предстоящему 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. Штаб-квартира Информационного агентства США (ЮСИА) направила во все заграничные представительства директиву о подготовке проведения комплекса пропагандистских мероприятий, направленных на дискредитацию этого исторического юбилея. Помимо этого, с 1967 г. намечается проведение пятилетнего социологического исследования с целью выработки мер «по повышению эффективности информационно-идеологического воздействия на научно-техническую и творческую интеллигенцию, а также на молодежь». Главная его цель, как она формулировалась Государственным департаментом США, состояла в необходимости «сосредоточить внимание на соответствующей обработке местных авторитетов в области культуры и отдельных лиц, которые могут влиять на формирование общественного мнения».

В то время КГБ информировал Генерального прокурора СССР Р.А.

Руденко, что в столице «имеется группа связанных между собой лиц в количестве 35-40 человек, которая, используя различные поводы, занимается подстрекательской деятельностью, изготавливает и распространяет политически вредные документы, организует всякого рода протесты против политики КПСС и Советского государства. Часть из этих лиц ориентируется на буржуазную печать и радио». Причем подобные «враждебные проявления и действия указанной группы» находили поддержку у отдельных деятелей культуры и искусства.

В записке в ЦК КПСС с обоснованием целесообразности создания нового управления от 3 июля 1967г. № 1631-А Ю.В. Андроповым подчеркивалось: «Имеющиеся в Комитете государственной безопасности материалы свидетельствуют о том, что реакционные силы империалистического лагеря... постоянно наращивают свои усилия в плане активизации подрывных действий против Советского Союза. При этом одним из важнейших элементов общей системы борьбы с коммунизмом они считают психологическую войну».

Об актуальности вопроса борьбы органов безопасности с акциями и операциями психологической войны свидетельствует и тот факт, что ее технологии продолжают развиваться и совершенствоваться и в настоящее время. Так, в принятом 7 января 2010 г. наставлении Комитета начальников штабов США, констатируется: *Психологическая операция* – целенаправленное информационно-психологическое воздействие на эмоции, мотивы, мировоззрение и поведение зарубежных аудиторий, которыми могут быть правительства иностранных государств, организации, группы людей и отдельные лица, в целях оказания влияния на принятие ими решений и совершение действий (поступков), выгодных для организаторов операций и способствующих достижению намеченных ими целей» [8].

Далее в цитируемой записке председателя КГБ подчеркивалось: «Замышляемые операции на идеологическом фронте противник стремится переносить непосредственно на территорию СССР, ставя целью не только идейное разложение советского общества, но и

создание условий для приобретения у нас в стране источников получения политической информации... Пропагандистские центры, спецслужбы... внимательно изучают происходящие в стране социальные процессы и выявляют среду, где можно было бы реализовать свои подрывные замыслы... Судя по имеющимся материалам, инициаторы и руководители отдельных враждебных групп на путь организованной антисоветской деятельности становились под влиянием буржуазной идеологии, некоторые из них поддерживали, либо стремились установить связь с зарубежными эмигрантскими антисоветскими организациями...» [9].

В этой связи предлагалось: создать в центральном аппарате КГБ самостоятельное управление с задачей организации контрразведывательной работы по борьбе с акциями идеологической диверсии на территории страны, возложив на него функции:

- организации работы по выявлению и изучению процессов, могущих быть использованными противником в целях идеологической диверсии;
- выявления и пресечения враждебной деятельности антисоветских, националистических и церковно-сектантских элементов, а также предотвращения (совместно с органами МООП) массовых беспорядков;
- разработки в контакте с разведкой идеологических центров противника, антисоветских эмигрантских и националистических организаций за рубежом;
- организация контрразведывательной работы среди иностранных студентов, обучающихся в СССР, а также по иностранным делегациям и коллективам, въезжающим в СССР по линии Министерства культуры и творческих организаций».

При этом предусматривалось также создание соответствующих подразделений – управлений – отделов – отделений в местных органах – КГБ союзных и автономных республик СССР, управлениях КГБ по краям и областям.

17 июля 1967 г. Политбюро ЦК КПСС одобрило создание Управления по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника.

Первоначально в структуре 5-го управления было образовано шесть оперативных отделов, а общая численность его сотрудников составляла 201 штатную единицу. Курирование новой линии контрразведывательной работы, что впоследствии позволило Ф.Д. Бобкову назвать ее «политической контрразведкой», было поручено первому заместителю председателя КГБ С.К. Цвигуну. Однако в связи с приданием подразделениям управления новых функций и увеличением количества его отделов к 1982 г. до четырнадцати, штат управления возрос до 424 человек.

Всего же, как вспоминал Ф.Д. Бобков, по «пятой линии» в КГБ служили 2,5 тысячи сотрудников. В среднем в области в пятой службе или отделе работало 10 человек. Оптимальным был и агентурный аппарат – в среднем на область приходилось 200 агентов [10].

Для оказания практической помощи оперативному составу пятих подразделений территориальных органов были проведены кустовые совещания руководящего и оперативного состава вновь созданных подразделений.

Как отмечалось в записке начальника Инспекции при Председателе КГБ при СМ СССР В.С. Белоконева «Анализ работы за 1967 г.», «По единодушному мнению руководителей местных органов КГБ, создание в центре и на местах подразделений по так называемой «пятой линии» позволило значительно повысить уровень контрразведывательной работы на этом политически важном участке.

В результате усиления агентурно-оперативной работы, а также более глубокого изучения процессов среди определенных контингентов населения, органами КГБ были выявлены отдельные лица и группы, которые под воздействием буржуазной пропаганды и по другим причинам допускали политически вредные и

антисоветские проявления, ряд таких проявлений был предотвращен, и в отношении совершивших их лиц проведены мероприятия профилактического характера».

О причинах постигшей страну в 1990-е годы геополитической катастрофы бывший первый заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобков писал: «Лидеры упивались или наслаждались властью, отбрасывая всю информацию об угрозах извне, о процессах в стране, могущих посеять недоверие к властям, нарушить стабильность в государстве. Не только руководители государства были поражены вирусом «непобедимости». Болезнь поразила общество».

В опубликованной в январе 2005 г. в журнале «Жизнь национальностей» статье Ф.Д. Бобков подчеркивал: «в годы разгара «холодной войны» ее как *войну* не воспринимали. О ней говорил и писал лишь ограниченный круг партийных лекторов, да лидеры в докладах цитировали потребные выдержки в пропагандистских целях. Никто при этом не предупреждал об опасности «холодной войны» для государства. В КГБ такую опасность понимали и в меру сил старались не только помочь руководству страны ее осознать, но и стремились донести угрозу, таящуюся в «холодной войне», до широких слоев общественности» [11].

В заключение необходимо отметить, что еще в 1998 г. исследовательский центр РЭНД-Корпорейшн представил президенту США Б. Клинтону доклад «Возрастание значения информационного противоборства» («Strategic Informational Warfare Rising», MR-964-OSD). В нем, в частности, были сформулированы следующие задачи «информационного противоборства второго поколения», то есть, основанного на успешном, с точки зрения руководства США, опыте «психологической войны» против СССР:

- создание атмосферы бездуховности, разрушение национальных духовно-нравственных традиций и культивирование негативного отношения к культурно-историческому наследию;

- манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп в целях создания обстановки напряженности и хаоса; подмена у граждан иностранных государств традиционных нравственных ценностей и ориентиров;
- дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления;
- подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами [12].

Обратим внимание на первую из названных задач информационного противоборства: – «подмена у граждан иностранных государств традиционных нравственных ценностей и ориентиров, создание атмосферы бездуховности, разрушение национальных духовно-нравственных традиций и культивирование негативного отношения к культурно-историческому наследию». По сути дела, эта задача является парафразом, квинтэссенцией замысла, изложенного в известном «плане Даллеса для СССР». И, по нашему мнению, дает таким образом, окончательный и однозначный ответ на не прекращающийся и поныне спор относительно подлинности данного замысла А. Даллеса [13].

А в декабре 1999 г. «Стратегические рекомендации по информационному противоборству второго поколения» уже были утверждены в качестве директивы Совета национальной безопасности США.

Об актуальности дальнейшего исследования проблем противодействия акциям и операциям «психологической войны» свидетельствует также утверждение Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 новой Доктрины информационной безопасности Российской Федерации.

Источники:

1. *Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945 – 1950 гг. (далее: Главный*

- противник), М., 2006, с. 121-122.
2. Главный противник..., 2006, сс. 270, 383.
 3. Главный противник... М., 2006, с. 216.
 4. См.: Главный противник... М., 2006, сс.108, 176, 212, 231-232.
 5. Главный противник..., сс. 383-384, 386.
 6. Лайнбарджер П. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. М., 2013, с. 399.
 7. Подробнее см.: Макаревич Э. Секретная агентура: штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 226-229, 231.
 8. *Joint Publications 3-13.2 Psychological Operations*, 07 January 2010 (Документ общего штаба Комитета начальников штабов Психологические операции, январь 2010 г.).
 9. Хлобустов О.М. КГБ СССР. 1954 – 1991 г. Тайны гибели Великой державы. М., 2012, сс. 218-221.
 10. Макаревич Э.Ф. Филипп Бобков и Пятое управление КГБ. След в истории. М., 2015, с. 184.
 11. Бобков Ф.Д. Последние 20 лет. Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, с. 45, 115.
 12. См.: Панарин И.Н. Основные методы ведения информационного противоборства. // publikatsii.ru/stats/10243-osnovnyye-metody-vedeniya-informacionnogo-protivoborstva.html (дата обращения 5 марта 2017 г.); Гриняев С. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства. // Зарубежное военное обозрение. М., 2001, № 8.
 13. Подробнее см.: Хлобустов О.М. Еще раз о «пресловутом плане Даллеса». // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Том I. М., 2006, сс. 215-220 (www.hrono.ru/statii/2008/hlb_dalles.php).

Олег Хлобустов,
член Союза писателей России,
член Общества Изучения истории Отечественных спецслужб

Георгий Пряхин: У нас общие и

корни, и крона

Георгий Пряхин: В Беларуси всегда было к книге особое отношение. Я очень советую всем побывать там на ежегодном празднике языка. Фото: Роман Щербенков

В канун 2 апреля, Дня единения народов Беларуси и России, мы отправились на встречу с Георгием Пряхиным – известным писателем, директором старейшего российского издательства «Художественная литература». Уже многие годы издательство активно развивает отношения с братской страной, регулярно выпуская в свет интереснейшие книги, связанные с Беларусью.

Что сегодня готовится в «Худлите» российско-белорусского?

С этого вопроса мы и начали беседу с Георгием Владимировичем.

Георгий Пряхин: У наших стран общие не только корни, но и крона. С этой нелегкой, но благодарной землей, в частности, кровно связаны и многие знаменитые российские имена, – говорит Пряхин. – Например, Максим Горький, чья 150-летняя годовщина будет отмечаться в 2018-м, и Илья Репин. И тот, и другой не раз бывали в Беларуси, а Репин так даже одно время жил в ней. И тот, и другой имели обширную переписку с местной интеллигенцией. При поддержке Постоянного Комитета

Союзного государства и в партнерстве с Институтом мировой литературы имени М. Горького планируем издать объемный том этой переписки и хорошо проиллюстрировать его. К слову, в рамках подготовки к горьковскому юбилею начаты переговоры с руководством Нижегородской области об издании в худлитовской серии «Литературные мемуары» воспоминаний о Горьком, включая очерки Владислава Ходасевича.

Тему общих корней продолжит и книга известного белорусского журналиста и писателя – недавно он стал заместителем министра информации Республики Беларусь – Александра Карлюкевича. У него получается очень интересная, иллюстрированная редкими фото, работа о связях с Беларусью российских писателей – от Маяковского до Вознесенского. Книга состоит из любопытных сюжетов, эссе, по-своему приближающих нам не только упомянутые в ней имена, но и саму братскую, а еще точнее – сестринскую Беларусь.

Каким образом «Художественная литература» вписывается с этими и другими изданиями в книжный рынок?

Вы в его потоке или, со своим упором на классику, немного над ним?

Георгий Пряхин: Сейчас, на мой взгляд, собственно беллетристика отступает, растет интерес к документальной и исторической литературе. В какой-то степени вновь берет реванш – как это было в конце 80-х, начале 90-х – публицистика. Она у нас тоже представлена неплохо. Как современная – достаточно назвать книгу очерков известного публициста Бориса Резника, так и ретроспективная. Не так давно, например, вышла блестящая книга легендарного Георгия Радова «Гречка в сферах», где собраны самые выдающиеся и по сей день еще злободневные, «новомировские», времен Твардовского, работы Радова, кстати, тоже имевшие отношение к Беларуси. Любопытна художественно-документальная книга Александра Сапсая, Андрея Анисимова и Олега Смирнова «Вакцина от счастья» – об отце тайваньских реформ, сыне Чан Кайши, Цзян Цзинго, который рос когда-то у нас в

Свердловске, нынешнем Екатеринбурге. Дослужился до редактора многотиражки, уехал на родину, возглавил Тайвань и, круто реформировав экономику, вывел его на нынешний мировой уровень. Мы даже предложили Первому каналу сделать документальный фильм с использованием материалов книги: опыт этого реформатора, мне думается, актуален и для России.

А что касается классики?

Георгий Пряхин: Выходили Шекспир, Гоголь, Рубцов, Ахмадулина... Гордимся изданием «Войны и мира» в двух томах с цветными иллюстрациями современного художника-книжника Александра Мелихова. У Александра Васильевича идут выставки и в Москве, и в Лондоне, и в Шотландии. Недавно он пришел с просьбой выделить несколько комплектов для выставки в Ясной Поляне. Мы с трудом отыскали ему три комплекта, причем два из них – «некомплект»!

А какой у вас вышел юбилейный пятитомник Лермонтова!

Георгий Пряхин: Я уже упоминал о нашей серии «Литературные мемуары». Хотим продолжить ее. Ищем также спонсоров для переиздания редкого трехтомника о путешествии цесаревича Николая на Восток. В конце XIX века, проехав через Европу, Каир, будущий наш последний царь побывал во многих южных и азиатских странах, добрался до самой Японии, где, к слову, на него было совершено покушение. А потом, по строящемуся Транссибу, останавливаясь в крупных городах, закладывая там соборы, возвращался в Петербург. В этом путешествии цесаревича сопровождал князь Ухтомский, который потом в начале 1900-х годов и издал книгу об этом путешествии на русском языке в Германии. В свите пребывал и популярный художник-график Каразин, создавший великолепный графический «отчет» о поездке, который также вошел в книгу. С просьбой о содействии в переиздании на современном русском языке этого редкостного труда мы обратились в благотворительный фонд Алишера Усманова, который уже помогал «Худлиту». Надеюсь, фонд и на сей раз не откажет, и переиздание многотомника

станет «худлитовским» вкладом в эпопею, связанную со 100-летием революции.

Вернемся к Беларуси, считающейся одним из флагманов книгоиздания СНГ. За счет чего в братской стране получается так работать с книгой, как вам кажется?

Георгий Пряхин: В Беларуси всегда было к книге особое отношение. Я очень советую вам побывать там на ежегодном празднике языка. Эти праздники каждый раз проходят в новом памятном, историческом месте. В них участвуют и те, для кого язык – профессия, и сами творцы красивой белорусской мовы: крестьяне и горожане, студенты и школьники, словом, сам народ. Праздники дают людям заряд не только идентичности, но в еще большей степени – интеллигентности. Я знаком с женщиной, которая является их душой – Лилией Ананич, министром информации Республики Беларусь. Она очень толково, даже при традиционной для всех нас нехватке денег, организует государственную политику в сфере языка и белорусской книги, что неотделимо одно от другого.

Поддерживая исторические традиции?

Георгий Пряхин: Да, конечно. В белорусском книгоиздании есть, несомненно, свой национальный почерк и свои традиции, которые идут из советских времен, да и со времен Франциска Скорины. У них умно сочетаются народность и известный западноевропейский стиль – уже в самом оформлении. Не случайно книги Республики Беларусь практически на каждой выставке берут призы и дипломы. А какие там альбомы по искусству!

В белорусском книгоиздании есть свой национальный почерк и свои традиции.

У них умно сочетаются народность и западноевропейский стиль...»

Я тут держал недавно в руках книгу «Живая вера. Ветка» одного из белорусских издательств...

Георгий Пряхин: Да это просто поразительные издания, выпущенные «Белорусской энциклопедией имени Петруся Бровки»! У меня одна из дочерей получает второе образование в Строгановском и недавно с восторгом показывала мне альбом с работами белорусского художника-реалиста позапрошлого века – Хруцкого. Здесь тот случай, когда и художник, и полиграфия достойны друг друга!

Вам по долгу службы приходится часто бывать в Беларуси?

Георгий Пряхин: Я бы не сказал, что езжу туда только по делам службы. Меня влекут и другие мотивы. Еще с тех пор, когда в 70-х годах работал в «Комсомольской правде» и вместе с белорусской журналисткой Эммой Луганской, дочерью погибшего в первые дни войны пограничника, писал о скромном учителе Керножицком, который учил не только детей, но в еще большей степени – взрослых, как им, взрослым, много чего потерявшим в войну, избывать ее в душе. В одну из поездок – а я, как правило, езжу туда на машине – взял с собой внука, показал ему старинные белорусские городки и местечки – так теперь и другие внуки спрашивают, когда же я их повезу? Меня привлекает и душа, и сама белорусская земля: сразу видно, что это земля, по существу пересозданная человеческими трудолюбивыми руками и – душой.

...Очеловеченная?

Георгий Пряхин: На одной из встреч я говорил своим белорусским слушателям, что им надо беречь родной язык. Да это относится не только к белорусам. Дело в том, что язык не только называет предметы, действия, чувства, но, во всяком случае чувства, и формирует, вызывает их. Создает нравственную, эмоциональную ауру. Не зря ведь Гоголем сказано, что в том же русском языке некоторые названия прекраснее самой вещи. Скажу больше: некоторые талантливые описания природы, ландшафтов у таких грандов, как Бунин, Пруст, Паустовский, иногда даже прекраснее самих объектов описания! И красота той же Беларуси, несомненно, сопрягается

и с ее природой, и с белорусским языком.

А ваши книги на белорусский еще не переведены?

Я слышал, что повесть «Интернат» была одной из самых популярных в белорусских библиотеках.

Георгий Пряхин: Да, однажды в тамошних юношеских и детских библиотеках провели «смотри» читательских формуляров: какие книги чаще спрашивают юные читатели? И мой «Интернат» оказался в десятке, где-то на третьем месте. Так и попал он тогда, в конце 80-х, в печатную машину, правда, пока на русском языке.

А хватает ли у вас сегодня времени за всеми издательскими заботами, поездками садиться за писательский стол?

Георгий Пряхин: Для каждого писателя это, пожалуй, самый желанный вопрос. Но и самый опасный. Пишу я мало, медленно, да и читают меня маловато, но, что греет душу, тоже медленно, вразбивку... Продолжаю книгу, чье название говорит само за себя:

«Личная версия». Продолжение открывается эссе о незаурядном радиожурналисте Леониде Лазаревиче: я когда-то оказался причастен к его командировке в Карабах, из которой он, увы, не вернулся. Это был, пожалуй, первый погибший на «внутренних фронтах» журналист, а ведь смерти журналистов, к которым мы, увы, привыкаем, равносильны разве что детской смертности... Такое вот «письмо».

А есть ли у вас, Георгий Владимирович, планы по поводу вашего скорого юбилея?

Георгий Пряхин: Ну да. Если напишу еще несколько эссе для «Личной версии», то вместо речей и тостов за столом прочитаю что-то из них – медленно, по слогам! Друзьям – надеюсь, хоть кто-то да дослушает, не сбежит.

По тексту **Андрея Васянина**
в Приложении «Союз. Беларусь-Россия» №782 (10)

Георгий Владимирович Пряхин –

известный русский политик, журналист, писатель и издатель. Родился 4 мая 1947 года в селе Николо-Александровском Ставропольского края. Рано остался без родителей и воспитывался в школе- интернате № 2 г. Будённовска.

Служил в армии, окончил факультет журналистики МГУ им. М. Ломоносова. Работал в различных газетах, в т.ч. в «Комсомольской правде», где дослужился от собственного корреспондента до заместителя главного редактора. Был политическим обозревателем Гостелерадио СССР, заместителем председателя Гостелерадио СССР. С 1988 по 1990 годы работал заместителем заведующего отделом ЦК КПСС, а затем – консультантом Президента СССР М.С. Горбачева.

В 1991-2008 годах возглавлял газетно-журнальное объединение «Воскресенье». С 2008 года директор ордена Трудового Красного Знамени издательства «Художественная литература».

В отечественной литературе имя Георгия Пряхина появилось в конце 70-х – начале 80-х годов. Его первая повесть «Интернат» была опубликована в самом престижном в то время журнале «Новый мир» с предисловием Чингиза Айтматова. Когда эта повесть вышла в издательстве «Молодая гвардия» отдельной книжкой, она была признана лучшей книгой молодого автора за 1986 год.

Талантливому перу Г.В. Пряхина принадлежат полтора десятка книг, которые выходили в Советском Союзе и России, издавались в Италии, Болгарии, Словакии, США, Англии, Ирландии, Эстонии, Украине, Белоруссии, Японии и других странах мира. Он лауреат премии «Золотое перо России», Всероссийской литературной премии имени

Александра Грина, Международной премии им. М. А. Шолохова и премии имени Валентина Катаева. Академик Академии российской словесности. Член Президиума Союза журналистов Москвы.

Зигмунд Станкевич в гостях у Azeri.Today

Зигмунд Антонович Станкевич (Род. 9 июля 1951 г.р., Рига) – политический аналитик и публицист.

В прошлом – заместитель руководителя Информационно-аналитического центра Аппарата Президента СССР, руководитель Секретариата заместителя Председателя

Государственной Думы ФС РФ, главный редактор журнала «Кавказские научные записки», проректор Российского государственного торгово-экономического университета.

Доктор юридических наук. Действительный государственный советник РФ 3 класса (1999 г.). Действительный член (академик) Российской академии социальных наук (с 2008 г.).

– Зигмунд Антонович, несмотря на то, что с момента распада СССР

прошло уже 26 лет, тем не менее, в обществе не утихают споры на эту тему.

Как Вы считаете, был ли predetermined распад Советского

Союза?

Нет, ни в коей мере. Мне уже приходилось отмечать, что СССР ещё в 1987 году, т.е. к 65-летию с момента образования союзного государства и за четыре года до его ненасильственной ликвидации, оставался одной из самых могущественных держав мира, фактически определявших его судьбу. Внутренние и внешние условия существования страны, несмотря на сложные и порой весьма неоднозначные по своим конкретным проявлениям процессы либерализации общественной жизни, развернутые М.Горбачевым и его единомышленниками в советском руководстве, а также активно проводимую ими смену внешнеполитических приоритетов Советского Союза, в целом благоприятствовали сохранению статуса супердержавы. Более того, СССР, при условии быстрого и последовательного осуществления полномасштабной модернизации страны, прежде всего ее экономической системы, приведения ее в соответствие с общемировыми требованиями и тенденциями конца XX века, располагал всеми возможностями ещё больше укрепить свое положение, обеспечить стабильную и достойную человека жизнь своего почти 300-миллионного населения на многие десятилетия вперед.

А то, что этого не произошло, вовсе не означает, что Союз был изначально обречен. Я вижу в крушении СССР, скорее, роковое стечение обстоятельств.

– Был ли у СССР шанс на существование, если бы в 1985 году пост генсека ЦК КПСС занял кто-то другой, а не Михаил Горбачев?

Это весьма риторический вопрос, достоверного ответа на который, как представляется, дать невозможно. Могут быть только догадки – более или менее убедительные. Я лично придерживаюсь той точки зрения, что Михаил Сергеевич как политик, государственный деятель и просто как человек не соответствовал масштабу тех задач, которые тогда стояли перед страной. Он безвольно следовал за событиями, порожденными его выдуманным курсом, вместо того, чтобы ответственно

конструировать реальность, упорно добиваться заявленных целей и бесстрашно преодолевать любые препятствия, стоящие на этом пути. К сожалению, в силу специфики советской политической системы (отсутствие уравнивающих институтов), это всеми нормальными людьми было осознано слишком поздно. Поэтому, когда сегодня пытаются представить Горбачева как великого реформатора, я обычно возражаю следующим образом: «реформы, в результате которых исчезает сам объект реформирования, не могут считаться реформами. Это развал, вне зависимости от того, сознательный он, или несознательный». Дальше пусть каждый додумывает сам...

– Кто и что больше всего повлиял на распад СССР – Горбачев, перестройка, непомерные военные расходы, ЦРУ, резкое снижение цен на нефть, межнациональные конфликты?

Горе-исследователи типа покойного Егора Гайдара, которые, в силу понятных причин, не очень заинтересованы в раскрытии всей правды о крушении СССР, обычно акцентируют именно эти факторы. Я же придерживаюсь принципиально иной точки зрения – на мой взгляд, решающую роль в печальной судьбе союзного государства сыграли серьезнейшие ошибки и просчеты в управлении страной, в попытках преобразовать наш Союз на новой, более демократической основе. Здесь и опережающая экономическую перестройку абсолютно несвоевременная политическая реформа, разрушившая конституционный строй, и активное нежелание М.Горбачева четко и публично обозначить «пределы перестройки» (иными словами – «красные линии»), за которые он не позволит выйти никому. Здесь также, чего греха таить, неумелое и, как правило, запоздалое использование законной государственной силы, странная боязнь ответственности за неизбежные негативные последствия подобных решений.

В период работы над проектом нового Союзного договора, роковой ошибкой считаю неистребимую тягу М.Горбачева к сепаратным и закрытым от народа переговорам и сделкам с лидерами республик, фактическое игнорирование им результатов Всесоюзного референдума о сохранении СССР и воли высшего органа

государственной власти страны – Съезда народных депутатов СССР.

– Кстати, о межнациональных конфликтах.

Почему, на Ваш взгляд, в конце 80-х – начале 90-х годов СССР не смог избежать «югославского сценария» – межнациональных конфликтов в некогда «дружной семье народов»?

Межнациональные конфликты неизбежны в любой многонациональной стране, особенно в такой сложной, какой был прежний Союз. Вопрос лишь в формах и методах их улаживания – где-то можно обойтись переговорами и компромиссом, а где-то надо проявить политическую волю и подавить конфликт в зародыше. Вообще, разрешение межнациональных конфликтов – это великое и тонкое искусство, в нем не бывает мелочей. К сожалению, «архитекторы перестройки» имели весьма слабое представление о том, как это делается. Они жили, в основном, глобальными проблемами, и полагали, что «национальный вопрос» сам собой разрешится, если, к примеру, улучшить экономическое положение того или иного региона, республики. И очень удивлялись, если это не помогало, совершенно не задумываясь о том, что человек живет не «одним хлебом единым», что есть ещё ощущение национальной общности и свое понимание национального интереса.

Что касается СССР и «югославского сценария», то я бы не хотел согласиться с самой постановкой вопроса. Прежде всего потому, что Сербия времен Слободана Милошевича, по-своему боровшаяся за сохранение Югославии – это далеко не ельцинская Россия, ставшая, как известно, главной движущей силой развала Советского Союза. Не будем забывать и то, что национальную окраску в период перестройки у нас нередко приобретала самая примитивная борьба за власть и собственность. Какая уж тут может быть «дружная семья народов»?

– В одной из своих публикаций Вы затрагивали армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Хотелось бы уточнить у Вас: декларация о суверенитете Азербайджанской ССР от 23 сентября 1989 года стала ответом азербайджанского

народа на вялую, я бы даже сказал, двойкую политику союзного Центра, неспособного защитить территориальную целостность Азербайджана?

Ведь в Конституции СССР было четко определено, что изменение границ республик невозможно без согласия самих республик. Почему тогда Горбачев не принял решительных мер?

Да, я об этом писал ещё в своей первой монографии «История крушения СССР: политико-правовые аспекты», а недавно повторил в новой книге «Советский Союз. Обрыв истории», которая вышла в преддверии 25-летия развала сверхдержавы.

Моя позиция здесь неизменна: союзный Центр в Карабахском конфликте не выполнил свою конституционную роль верховного арбитра в спорах между республиками, не защитил принципиальные положения Основного Закона страны. Была сделана ложная ставка на тихое «замирение» сторон, не решая проблему по существу, что только разжигало конфликт и привело, в частности, к «досрочной» (раньше РСФСР и большинства других союзных республик) суверенизации Азербайджана. Впрочем, так происходило не только в вашем регионе – конфликтные ситуации во многих других республиках М. Горбачев предпочитал решать «в белых перчатках», заботясь больше о собственном имидже демократа и реформатора, нежели о судьбе вверенной ему огромной страны.

К чему приводит подобная политика, мы теперь хорошо знаем.

– Чем Вы можете объяснить рост ностальгических чувств россиян в эпоху Путина по временам СССР?

Во-первых, «отрезвлением» многих россиян после грубо антисоветской ельцинской эпохи.

Во-вторых, грамотными, в целом, действиями официальной пропаганды, которая незаметно подогревает ностальгию в интересах правящего класса.

В-третьих, фактором времени, который объективно работает на «светлый образ» Советского Союза.

В-четвертых, вопиющим социальным неравенством людей при

постсоветском капитализме, на фоне которого для рядового гражданина меркнут любые «недостатки» почившего Союза. В-пятых, тем, что сам нынешний Президент России в общественном сознании четко отделен от когорты «развальщиков» (Ельцина, Горбачева, Кравчука, Шушкевича и др.).

Первый номер журнала «Актуальные проблемы МГП и СМИ»

Вышел в свет первый номер научного журнала «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ». Открывает издание интервью главного редактора журнала, доктора исторических наук, профессора **Андрея Козлова** с заместителем главы региональной делегации Международного Комитета Красного Креста (МККК) в России, Беларуси и Молдове **Готье Лефевром**. В ходе беседы поднимались вопросы истории МККК, его роли в решении

гуманитарных проблем современности, защиты журналистов, выполняющих профессиональный долг в условиях войн и

вооруженных конфликтов.

Под рубрикой «Международное гуманитарное право и СМИ», опубликованы материалы круглого стола «Роль журналиста на войне: правовые, этические и профессиональные аспекты». В нем принимали участие известные российские военные журналисты и специалисты в области организации деятельности органов по связям с общественностью силовых структур Виктор Литовкин, Александр Колотило, Николай Стародымов, Александр Михайлов, Владимир Тимофеев.

Украшением номера служат материалы рубрик «Актуальные проблемы МГП» и «Трибуна соискателя». Безусловно, читателям будет интересна научная статья «Пред лицом новых военных угроз» доктора юридических наук, профессора Татьяны Матвеевой. В ней автор – заведующий кафедрой международного права юридического факультета Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России – рассматривает роль международного гуманитарного права в условиях новых угроз миру, включая терроризм и угрозу ядерной войны, анализирует вопросы прогрессивного развития МГП, актуальность которого возрастает по мере разрастания вооруженных конфликтов и других военных угроз. Татьяна Дмитриевна привлекает внимание к необходимости усиления роли ООН в развитии гуманитарного права.

По-новому посмотреть на проблему использования террористами средств массовой коммуникации позволяет научный труд доцента кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Московского педагогического государственного университета, кандидата исторических наук, доцента Дарьи Базаркиной. Тема ее выступления – «Влияние квазирелигиозного терроризма на настроения в европейском обществе и роль СМИ».

Удачной получилась проба пера на научной ниве соискателя Военного университета МО РФ Тимура Сыртланова и студентки-выпускницы Института журналистики, коммуникации и

медиаобразования Московского педагогического государственного университета Виктории Лукьяновой. Тема их совместной научной статьи – «Деятельность общественных организаций по подготовке журналистов к работе в условиях вооруженного конфликта».

Завершает издание рубрика «Память». Под ней опубликован материал главного редактора газеты «Русский витязь» авиационной базы в Хмеймиме (Сирийская Арабская Республика) Александра Колотило «Мы не увидимся с тобой...», посвященный светлой памяти Доктора Лизы – Елизаветы Петровны Глинки.

Подробнее с материалами номера можно познакомиться на сайте журнала по адресу <http://mgpismi.esy.es/>.

Екатерина Младковская, кандидат педагогических наук, доцент.